

Эти дети ясно понимали, что их судьба не улучшилась качественно из-за того, что злодеи были пойманы, напротив, они оказались в затруднительном положении.

Особенно те, кто был так напуган демонами, что боялся возвращаться в Пинъю. Они, вероятно, предпочли бы продаться в рабство, чем снова сесть на лодку и вернуться туда.

Даже издали можно было увидеть их сгорбленные спины, тела, излучающие растерянность и полное отчаяние.

Сюаньцин заметил, что Линь Яньхун пристально смотрит на этих людей, и, решив, что молодой господин расстроен, видя несчастных, подошел и сказал:

— Молодой господин, давайте поспешим в экипаж. Старый господин, должно быть, уже давно ждет вас.

Линь Яньхун отвел взгляд и, не дожидаясь помощи Сюаньцина, сам взял на руки маленького пушистого зверька и сел в экипаж.

Хотя он действительно испытывал сочувствие, видя все это, Линь Яньхун знал, что судьба человека редко зависит от него самого. Если не хочется опускаться на дно, нужно искать способ бороться.

Те, кто «выжил» на этом корабле, кто «выжил» в своей изначальной судьбе, одни продолжают барахтаться в страданиях, а другие смогут проложить иной путь.

Из-за происшествия на переправе Линь Яньхун и его спутники прибыли в резиденцию Линь на полдня позже запланированного.

Хотя Линь Фэн уже был предупрежден, он все же с большим волнением расспросил Линь Яньхуна о произошедшем.

Линь Яньхун, видя беспокойство отца, терпеливо описал ему «события», которые он уже рассказывал Линь Цюндэ, добавив еще больше «подробностей».

— Я думал, что это просто молодой господин из семьи начальника округа ищет что-то, но оказалось, что это вылилось в такой громкий скандал. Это действительно ужасающе!

Только когда Линь Яньхун заверил, что он действительно не был напуган, Линь Фэн с глубоким чувством сказал:

— Столько людей было увезено, и, как я слышал, преступники хорошо скрывались, вероятно, это был долгосрочный бизнес... Видимо, на севере все не так спокойно.

Даже несмотря на то, что князь Юй, самый доблестный воин земель Лян, охраняет границу между Лян и Юн, он все же не смог принести туда настоящего мира и спокойствия...

Действительно, это заставляет задуматься.

Линь Яньхун заключил:

— От Пинъю до Тяньцзянь нужно плыть по реке Фуцзянь, проходя через Пинъю, Ханьян и Юньшуй. Хотя вдоль пути не везде строгий контроль, но чтобы пройти эти этапы, нужно приложить немало усилий... Это еще не конец.

— Хун, ты хочешь сказать, что здесь, вероятно, замешано еще больше людей? — Линь Фэн внимательно обдумал его слова, чувствуя в них глубокий смысл.

Если можно пройти через контрольные пункты, значит, на каждом переправе есть связи.

Были ли эти связи явными или скрытыми, и знали ли те, кто открывал двери для этих преступников, о том, что они делают... Все это вместе делает дело не таким простым.

— Возможно, это воля Небес. По крайней мере, на этот раз они допустили ошибку, и теперь, если округа объединятся и будут отслеживать следы, я уверен, что этих людей удастся схватить всех.

— Это операция, которую князь Юй планировал несколько месяцев. Этим людям не удалось бы избежать ошибок...

Линь Яньхун размышлял об этом про себя, но не показывал этого. Он уже успокоил Линь Фэна и не хотел продолжать эту тему.

— За время моего отсутствия в Юньшуй, дедушка по матери, дядя, тетя и двоюродные братья относились ко мне очень хорошо, но, находясь вдали от дома, я очень скучаю по отцу.

Линь Фэн взглянул на своего старшего сына, которого не видел больше месяца, и почувствовал, что тот стал еще более зрелым, а его душевное состояние, казалось, стало более спокойным, как будто он быстро повзрослел.

Он был одновременно рад и немного сожалел, что его ребенок растет так быстро.

Услышав, как Хун как будто «капризничает», Линь Фэн отложил в сторону дела переправы и начал улыбаться:

— Старый господин Ци был известен в округе Шулин еще в молодости, твои дядя и тетя тоже очень талантливы, а твои двоюродные братья сейчас учатся в Гоцзыцзяне. Думаю, у молодежи найдется много тем для разговоров.

Линь Яньхун кивнул:

— Во время жизни в Шучуане я многое почерпнул из наставлений дедушки и старших, но теперь интересно, как обстоят дела в Академии Цинтун.

Затем Линь Фэн с энтузиазмом начал рассказывать сыну об Академии Цинтун.

— В науках я не так силен, как мои шурины, и в чинах не так высок, но, по крайней мере, есть то, что я знаю достаточно хорошо, чтобы рассказать своему Хуну!

Линь Яньхун, видя, что внимание Линь Фэна переключилось, тайно вздохнул с облегчением.

Как человек, знающий часть правды, он считал, что хранить секреты — одно из самых сложных дел на свете.

На самом деле, еще до того, как они вошли в пределы Юньшуй, Ли Цзинчэн упомянул об этом.

Переправа в округе Юньшуй станет последним местом пополнения запасов для тех, кто покидает земли Лян. После этого отследить их будет нелегко.

Но князь Юй не спешил приказывать своим людям арестовать их, потому что здесь было много связей. Кроме подконтрольных ему Пинъу и Ханьян, это также касалось округа Юньшуй, находящегося под управлением удельного князя Чжэ.

Отрубить одну голову не означало уничтожить всех этих существ, скрывающихся в темных углах. Со временем они снова оживут.

Поэтому князь Юй хотел быть уверен, что эта операция произойдет в пределах округа Юньшуй, и что следы будут обнаружены людьми самого Юньшуй.

Поскольку нельзя было гарантировать, как именно сложится ситуация, и не было уверенности, что найдется достаточно влиятельный человек, чтобы совершить это «обнаружение», князь Юй изначально рассматривал возможность заставить Линь Яньхуна «потерять собаку».

В конце концов, он был выходцем из местной знатной семьи, и устроить небольшой переполох на переправе было несложно. Главное — заманить людей на тот грузовой корабль.

Однако позже Ли Циюй подумал и решил, что это не лучший вариант.

Во-первых, их торговый корабль и корабль торговцев людьми могли не прибыть одновременно. Если не удастся завершить операцию, пока те пополняют запасы, это может не только не увенчаться успехом, но и спугнуть их, сведя все усилия на нет.

Во-вторых, шумно искать своего питомца на крупнейшей переправе округа Юньшуй, хотя и не кажется чем-то серьезным, но, распространись слухи, это может повлиять на репутацию.

Линь Яньхун с трудом смог благодаря своим усилиям, заняв первое место на экзамене, избавиться от негативного влияния, вызванного Линь Яньсином. Если бы теперь он снова оказался в центре такого скандала, это было бы очень проблематично.

Кроме того, в Ушани Линь Яньхун уже попал в поле зрения удельного князя Чжэ, что вызвало прошлогодний скандал на поэтическом собрании любования лотосами. Однако позже противная сторона не нашла никаких реальных доказательств, и дело пришлось закрыть.

После объявления результатов экзамена туншэн в этом году, имя Линь Яньхуна, несомненно, снова вспомнил удельный князь Чжэ.

Если бы Линь Яньхун снова оказался в какой-то ситуации, он мог бы привлечь внимание и расследование со стороны удельного князя Чжэ.

Более того, это дело действительно касалось нескольких округов, включая Пинъу и Юньшуй. Когда начнется расследование, будет трудно избежать множества подозрений.

Князь Юй, поручив своего наследника Линь Яньхуну, естественно, хотел, чтобы тот оставался в тени.

Его известность начала расти благодаря его талантам, и это было неизбежно. Но в других делах, если можно было избежать участия, лучше было не вмешиваться.

Линь Яньхун не знал, как они заманили сына начальника округа на прогулку к Тяньцян, как заставили этого молодого господина потерять собаку на переправе, и как кто-то увидел, что собака забежала на корабль торговцев людьми.

Весь процесс был тщательно продуман, и Линь Яньхун, услышав несколько слов от Ли Цзинчэна, с трудом мог представить полную картину.

Однако Линь Яньхун знал, что хотя на переправе он и наследник князя Юй не «появлялись», в этой операции были элементы, сделанные ради них.

Или, точнее, ради Ли Цзинчэна и его самого.

— Ваше высочество, Няньци уже проник туда по предыдущему плану и пока остается на месте. Когда представится подходящий случай, он постарается оказаться рядом с наследником и молодым господином Линь.

Рука Ли Циюя лежала на подлокотнике деревянного кресла, слегка сжавшись, как будто эта тема была для него особенно важна:

— Хорошо, скажи Няньци, чтобы он действовал по обстоятельствам, не торопился и не терял хладнокровия из-за...

Тень-Девять сразу понял, что имел в виду его господин, и ответил:

— Будьте спокойны, ваше высочество.

Сегодня глава вышла позже обычного, приношу глубокие извинения. На выходных пришлось работать два дня подряд, а вчера была ночная смена, так что закончил я только к десяти утра сегодня — сил просто не было. Спасибо Мэнмэн Чжу Ю за поддержку! (*J 3 l)

<http://bllate.org/book/17693/1651443>